

С Т А Т Ь И

РАННИЕ СКИФЫ И ДРЕВНИЙ ВОСТОК
(К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М.Н. ПОГРЕБОВОЙ)

DOI: 10.31857/S086919080017957-9

КОСТЯНАЯ ВТУЛКА С АРАМЕЙСКИМИ БУКВАМИ ИЗ МОГИЛЬНИКА
САКАР-ЧАГА 3 И ПРОБЛЕМА КОНТАКТОВ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ
НОМАДОВ С ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ ПЕРЕДНЕЙ АЗИИ

© 2021

А.С. БАЛАХВАНЦЕВ ^a, Ю.Б. ПОЛИДОВИЧ ^b^a – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-3028-0109; balakhvantsev@gmail.com

Scopus Author ID: 35752863100; ID WoS: AAS-5863-2021

^b – независимый исследователь, г. Киев, Украина

ORCID: 0000-0003-0113-6746; yurkop@ukr.net

Резюме: После раскопок выдающегося памятника ранних кочевников Тувы кургана Аржан-2, основное погребение которого датируется второй половиной VII в. до н.э., перед исследователями не мог не встать вопрос о том, какое влияние оказали на его создателей цивилизации Ближнего Востока. Для того, чтобы определить основной круг контактов Аржана-2, следует суммировать все факты, которые могут свидетельствовать о существовании подобных связей. Присутствие в кургане плодов кориандра, а также ювелирных изделий, орнаментированных зернью и эмалью, выполненной в технике настоящего клуазонне, доказывает, что связи Аржана-2 в юго-западном направлении достигали, как минимум, Западного Ирана.

Влиянию культурных традиций Передней Азии на материальный комплекс кургана Аржан-2 способствовали саки Приаралья. Находка в могильнике Сакар-чага 3 костяной втулки с изображением двух противостоящих друг другу кабанов, ближайшие аналогии которым встречаются в курганах Аржан-1 и Аржан-2, и арамейских букв *йод*, *хе* и *вав*, относящихся к последней четверти VIII–VII в. до н.э., позволяет утверждать, что саки Приаралья проникали до гор Загроса и озера Урмия, скорее всего, до Маннейского царства, в котором была в ходу арамейская письменность, а также известны ювелирные изделия, украшенные зернью и клуазонне (клад из Зивие). Однако эти походы могли совершаться только до образования Мидийской державы в конце 670-ых гг. до н.э., которая полностью перекрыла все подступы к Манне с востока. Саки Приаралья стали тем передаточным звеном, благодаря которому растения, изделия и технологии, рождённые в среде оседло-земледельческого населения Месопотамии и Западного Ирана, распространились в Центральный и Восточный Казахстан, Туву и даже Синьцзян.

Ключевые слова: ранние кочевники, Сакар-чага 3, арамейская эпиграфика, Аржан-2, Ассирия, Манна, Мидия.

Для цитирования: Балахванцев А.С., Полидович Ю.Б. Костяная втулка с арамейскими буквами из могильника Сакар-чага 3 и проблема контактов центральноазиатских кочевников с цивилизациями Передней Азии. *Восток (Oriens)*. 2021. № 6. С. 7–18. DOI: 10.31857/S086919080017957-9

BONE SLEEVE WITH ARAMAIC LETTERS FROM THE SAKAR-CHAGA 3 BURIAL GROUND AND THE PROBLEM OF CONTACTS OF CENTRAL ASIAN NOMADS WITH THE CIVILIZATIONS OF WESTERN ASIA

© 2021

Archil S. BALAKHVANTSEV ^a, Yurii B. POLIDOVYCH ^b

^a – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-3028-0109; balakhvantsev@gmail.com
Scopus Author ID: 35752863100; ID WoS: AAS-5863-2021

^b – independent researcher, Kiev, Ukraine
ORCID: 0000-0003-0113-6746; yurkop@ukr.net

Abstract: After excavations of the mound Arzhan-2, the main burial of which dates back to the second half of the 7th century BC, the scholars raised the question of the contacts of its creators with the civilizations of the Near East. In order to determine the main circle of contacts of Arzhan-2 in the Near East, it is necessary to summarize all the facts that may indicate the existence of such ties. The presence of coriander in the burial mound, as well as jewelry decorated with grain and enamel, made using the true cloisonné technique, proves that the connections of Arzhan-2 in the southwestern direction reached at least Western Iran.

The influence of the cultural traditions of Western Asia on the material complex of the Arzhan-2 mound was facilitated by the Sakas of the Aral Sea region. The discovery in the Sakar-chaga 3 burial ground bone sleeve with the image of two opposing wild boars, the closest analogies of which are found in the Arzhan-1 and Arzhan-2 mounds, and the Aramaic letters *yod*, *he* and *waw*, belonging to the last quarter of the 8th – 7th centuries BC, allows us to assert that the Sakas penetrated as far as the state of Mannea, in which the Aramaic script was used, and jewelry decorated with grain and cloisonné (a treasure from Ziwiye) are also known. Moreover, these campaigns could be made only before the formation of the Median kingdom at the end of the 670s BC.

Keywords: early nomads, Sakar-chaga 3, Aramaic epigraphy, Arzhan-2, Assyria, Mannea, Media.

For citation: Balakhvantsev A.S., Polidovich Y.B. Bone Sleeve with Aramaic Letters from the Sakar-Chaga 3 Burial Ground and the Problem of Contacts of Central Asian Nomads with the Civilizations of Western Asia. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 6. Pp. 7–18. DOI: 10.31857/S086919080017957-9

После раскопок выдающегося памятника ранних кочевников Тувы кургана Аржан-2, основное погребение которого датируется второй половиной VII в. до н.э. [Чугунов и др., 2017, с. 179], перед исследователями не мог не встать вопрос о контактах его создателей¹ с цивилизациями Ближнего Востока. Так, К.В. Чугунов выдвинул предположение, что на искусство Аржана-2 повлияла культура Бактрии и Маргианы эпохи бронзы, а также гене-

¹ Следует заметить, что хотя Аржан-2 принадлежит к скифской культурно-исторической общности, оставшее его население в этническом отношении не имело со скифами ничего общего [Балахванцев, 2013, с. 353].

тически связанная с ними культура архаического Хорезма [Чугунов, 2016, с. 243]. Однако при этом остаётся совершенно неясным, где на протяжении почти пятисот лет, прошедших между исчезновением Бактрийско-Маргианского археологического комплекса (БМАК) и формированием культуры ранних кочевников, могли сохраняться традиции ювелиров и торговцев II тыс. до н.э. [Чугунов, 2016, с. 246].

Г. Парцингер считал, что сеть связей Аржана-2 идёт в юго-западном направлении до дельты Сырдарьи, отчётливо проявляясь в некоторых элементах стиля украшений, предметах декора, применении железа для парадного оружия, элементах конской сбруи, остатках привезённых издалека растений. Вместе с этим он затруднялся указать, с какими цивилизациями Передней Азии мог контактировать Аржан-2, и даже сделал парадоксальный – в свете приведённого в коллективной монографии материала – вывод об определённой изолированности памятника и отсутствии на него ощутимых влияний извне [Чугунов и др., 2017, с. 314, 316, 319–320]. Е.В. Переводчикова, напротив, предполагала наличие контактов центральноазиатских кочевников с переднеазиатской традицией, но датировала их ахеменидским временем [Переводчикова, 2020, с. 160, 163 (с предшествующей литературой)].

Для того, чтобы определить основной круг контактов Аржана-2 на Ближнем Востоке, следует суммировать все факты, которые могут свидетельствовать о существовании подобных связей. Начнём с растений. Большинство семян, косточек и клубней, обнаруженных в погребальной камере 5 кургана Аржан-2 (вишня, черемуха, сыть, морковь, просо), принадлежат растениям, распространённым на территории Казахстана и Средней Азии, но ближайшим к Туве регионом произрастания кориандра является Ближний Восток, в частности, Иран [Чугунов и др., 2017, с. 250].

Ювелирные изделия кургана Аржан-2 орнаментировались эмалью, выполненной в технике клуазонне [Чугунов и др., 2017, с. 198, рис. 162, 163, 177, 180]. Следует отметить, что в литературе проводится различие между эмалевыми вставками (*cloisonné inlay*) и настоящим клуазонне (“true” *cloisonné*) [McKeon, 1973, p. 111, not. 15]. В первом случае фрагмент уже изготовленной стеклянной пасты подгоняется под размер каста, после чего закрепляется в ячейке. Суть второго способа состоит в том, что касты заполняются истолчённым в порошок стеклом до верхнего края перегородки, а обжиг производится *in situ* [McKeon, 1973, p. 111, not. 15; Moorey, 1999, p. 214; Балахванцев, Яблонский, 2007, с. 144–145 (с предшествующей литературой)]. Если эмалевые инкрустации появились в Месопотамии ещё в III тыс. до н.э., а затем широко распространились по всему Ближнему Востоку: в Сирии, Египте, Закавказье, Эламе, Западном Иране [Maxwell-Hyslop, 1971, p. 65, 75, 84, 118; McKeon, 1973, p. 111–113; Teeter, 1981], то настоящее клуазонне возникло значительно позднее. Самые ранние примеры его использования зафиксированы на Кипре в XII–XI вв. до н.э. [Åström, 1967, p. 102; Moorey, 1999, p. 215]. Для VIII–VII вв. до н.э. о настоящем клуазонне можно говорить только применительно к изделиям из гробниц ассирийских царей в Нимруде и клада из Зивие (Манна, Северо-Западный Иран) [Moorey, 1998, p. 162; 1999, p. 215; Oates, Oates, 2001, p. 240; Collon, 2010, p. 152; ср. Hussein, 2016, p. 20, 37, 39, 72–73, 77, 83, 92, 118, 123, pl. 15e, 44c, 69a, 72a–b, 75a, 140e, 151a, c, 160e]. Поскольку эмаль Аржана-2 является подлинным клуазонне², то изготовившие её мастера должны были – прямо или опосредовано – познакомиться с ювелирным искусством Ассирии³.

² Мы благодарим за эту крайне ценную информацию наших коллег из Государственного Эрмитажа – Р.С. Минасяна и К.В. Чугунова, работавших с ювелирными изделиями из кургана «вживую».

³ Предположение Е.В. Переводчиковой о китайском происхождении аржанских эмалей [Переводчикова, 2020, с. 161] плохо согласуется с известными фактами: самый ранний пример использования стекла для инкрустации в Китае относится к началу V в. до н.э. [Gan Fuxi, 2009, p. 13, photo 1.5], а настоящее клуазонне появляется только в эпоху Хань [Singer, 1971, p. 28].

Для орнаментации ювелирных изделий из Аржана-2 их создатели активно использовали зернь [Чугунов и др., 2017, с. 197, рис. 165, 168, 177, 178, 180]. На Ближнем Востоке самый ранний пример использования грануляции происходит из гробницы царицы Пуаби в Уре (XXV в. до н.э.). Затем эта техника на протяжении II – первых веков I тыс. до н.э. из Междуречья проникает в Элам, Финикию, Закавказье, Египет, на Кипр и в Западный Иран [Maxwell-Hyslop, 1971, p. 36–37, 70, 75–78, 84, 86, 102, 104, 109, 118, 120, 131, 159, 164, 168, 171, 190, 199–200]. В VIII–VII вв. до н.э. зернь широко используется в ювелирном деле Ассирии и Манны [Maxwell-Hyslop, 1971, p. 207, 244; Hussein, 2016, p. 18–19]. Любимым приёмом ассирийских ювелиров стало украшение изделий треугольниками из зерни [Hussein, 2016, p. 7–8, 14, 15, 20–21, 34–35, 36, 37, 126, pl. 15a, 16a–b, 37b, 38, 44a–b, d, 45b, 70c, 73c, 106a, 140a–d, 144b–c, 151b–c, e]. Аналогичным образом оформлены муфты серёг и ворворка из основного погребения Аржана-2 [Чугунов и др., 2017, рис. 163, 179, 180].

Какие же выводы можно сделать из представленного материала? Несомненно, что связи Аржана-2 в юго-западном направлении достигали, как минимум, Западного Ирана. Кроме того, судя по знакомству ювелиров Тувы с подлинным клуазонне и дате сооружения основного погребения кургана, наиболее вероятно, что эти контакты следует датировать VIII–VII вв. до н.э. Но при каких обстоятельствах культурные традиции Передней Азии смогли повлиять на материальный комплекс кургана Аржан-2? Представляется, что в поисках ответа на этот вопрос нам может помочь анализ одного артефакта, обнаруженного за три тысячи километров от Тувы.

В 1983 г. в ходе раскопок кургана 4 могильника Сакар-чага 3 в Присарыкамьшской дельте Амударьи (современный Туркменистан), возле левой руки скелета 3, составлявшего вместе со скелетом 4 самое раннее парное погребение кургана, была найдена костяная втулка (рис. 1, 2)⁴ с изображением двух противостоящих друг другу кабанов. Втулка, которая, скорее всего, служила игольницей⁵, неоднократно публиковалась и в конечном счёте была – как и все могильники Сакар-чаги – датирована концом VIII–VII вв. до н.э. [Яблонский, 1985; 1986, рис. 3; 1991, с. 88, рис. 1; 2015, рис. 9, 1].

К сожалению, находка долгое время была недоступна для исследователей, и об этом интереснейшем артефакте приходилось судить лишь по имеющимся прорисовкам. Только в марте 2020 года благодаря помощи хранителя материалов из Сакар-чаги с.н.с. ГМИНВ С.Б. Болелова⁶ одному из соавторов удалось приступить к работе с вещью «живую».

В верхней части втулки воспроизведены в профиль два кабана, противостоящие друг другу (рис. 3, 4). Изображения контурные, выполненные углублёнными прорезанными линиями. При этом линии контура фигуры кабана, расположенного слева, проточены канавкой шириной 1,0–1,2 мм, тогда как фигура его визави только намечена, а копыта на ногах совсем не обозначены.

Кабаны воспроизведены с низко опущенной головой, прямыми передними ногами и полусогнутыми задними (у кабана слева ноги более выпрямлены, у кабана справа более подогнуты). Голова узкая, морда неестественно удлинённая, горбоносая. Контуром выделен нос-пятячок, нижняя челюсть обозначена одной линией. Клык в виде небольшого острого отростка над носом показан только у кабана слева. Глаз – миндалевидный, торчащее небольшое ухо – овальное. Сразу за ухом начинается массивная холка, возможно, заканчивающаяся в районе плеча острым выступом, лишь намеченным коротким штрихом. У кабана

⁴ Рисунки 1, 3, 5, 6 находятся на цветной вклейке.

⁵ Автор находки считал её завершённой [Яблонский, 1985, с. 343; 1986, с. 47–49; 1991, с. 73; 2015, с. 109], но для этого она, по нашему мнению, слишком мала.

⁶ Пользуемся удобным случаем, чтобы выразить уважаемому Сергею Борисовичу нашу искреннюю благодарность.

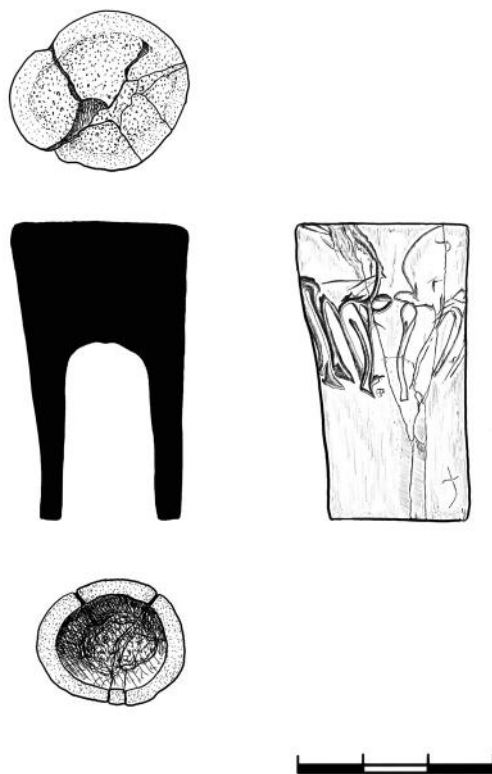

Рис. 2. Аксонометрия и профили.

Fig. 2. Axonometry and profiles.

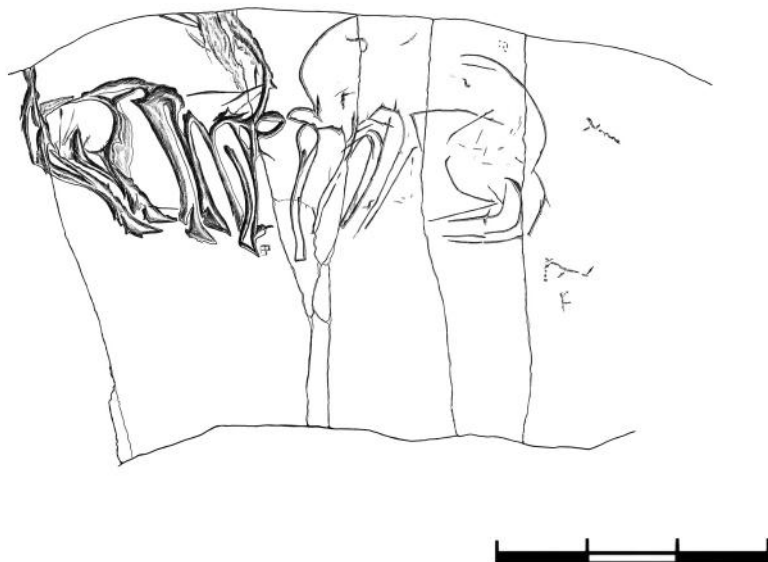

Рис. 4. Развертка изображения (прорисовка).

Fig. 4. Scanning of the image (drawing).

слева верхняя часть туловища выходит за пределы изделия. У обоих животных изображены все четыре ноги. У кабана слева чётко проработана нижняя часть ног с выступающими суставами и острыми копытами. Верхняя часть задних ног воспроизведена с нарушением пропорций и естественных изгибов (особенно у кабана справа).

Представленная композиция с противостоящими животными типична для скифского зооморфного искусства, а вот стиль изображения по-своему уникален (прежде всего, это касается особенностей воспроизведения удлинённой головы). Наиболее близкой аналогией сакар-чагинским кабанам являются кабаны, воспроизведенные на плитах из кургана Аржан-2 в Туве: на плите № 15/02 из кромлеха животные также изображены противостоящими друг друга, а на плитах из могилы 13 и № 8/02 из кромлеха – одиночными [Чугунов и др., 2017, рис. 114,2; 116,3; 119,4; 125]. Подобные кабаны, имеющие, правда, некоторые стилистические отличия, изображены и на фрагменте оленного камня, происходящего из каменной насыпи кургана Аржан-1 в Туве [Грязнов, 1980, рис. 29,2]⁷.

Для всех упомянутых изображений кабанов характерны такие черты, как воспроизведение всех четырёх стройных ног с острыми треугольными копытами и массивная холка с подтреугольным выступом над плечом, которая, возможно, обозначает выступающий гребень щетины на холке [Канторович, 2001, с. 206–207].

Данные признаки характерны для изображенных на немногочисленных предметах различных копытных животных: в первую очередь, кабанов и оленей, а также козлов, лосей, лошадей и даже верблюдов. Это изображения на бронзовом зеркале из случайных находок в районе р. Бухтарма в Горном Алтае [Грязнов, 1947, рис. 4,11], бронзовой трубке, происходящей из Северо-Восточного Китая [Bunker, 1997, p. 165, no. 70], плитах из кургана Аржан-2 [Чугунов и др., 2017, рис. 113,4; 114; 115,3–4; 116,3; 117,3; 118,4; 119,4; 121; 124; 125], петроглифах из Ур-Марала на Тянь-Шане, Бураты на Алтае, Оргаа-Саргола в Саянах и других мест [Шер, 1980, рис. 31–32, 49; Дэвлет, 1980, рис. 3], фрагменте оленного камня из насыпи Аржана-1 [Грязнов, 1980, рис. 29,2], оленных камнях из Галуут сумын и Дурвулжин ам в Монголии [Волков, 2002, табл. 69,5; 92,1,3], а также других оленных камней типа II по Д.Г. Савинову [Савинов, 1994, с. 75–78].

Исходя из находок изображений рассматриваемого типа на двух ключевых памятниках – курганы Аржан-1 и Аржан-2 – можно сказать, что они бытовали в промежуток времени после возведения кургана Аржан-1, что фиксируется установкой на насыпи оленного камня (нижняя граница), и до сооружения кургана Аржан-2 (верхняя граница). В последнем случае плиты с изображениями животных (петроглифами) были добыты со скального выхода в 2 км к СВ от кургана на склоне невысокого хребта Кара-Орга [Чугунов, 2011(1), с. 264]. Они были положены преимущественно в основание кромлеха, а также использованы в конструкции могилы 13, почти синхронной основной гробнице. Это говорит о том, что изображения были петроглифами, нанесёнными на скалу за некоторое время до начала строительства насыпи кургана Аржан-2 [Чугунов, 2008, с. 61–62].

В тоже время в центральной могиле 5 кургана Аржан-2 найдено золотое украшение головного убора в виде фигуры оленя [Чугунов и др., 2017, табл. 1,1; 33,1], имеющее все главные стилистические признаки рассматриваемой группы: четыре стройные ноги с опущенными копытами, треугольный «горбик» над плечом, особый изгиб шеи и положение головы. К.В. Чугунов отнёс данное изображение к немногочисленной группе II изделий в «зверином стиле» из кургана Аржан-2, которые отличают как инновационные признаки (использование знака в виде запятой, в целом характерного для изделий из данного кургана, и эмали в декоре), так и преемственность с петроглифами предшествующего времени

⁷ Отметим, что на оленном камне из кургана Аржан-1 воспроизведены кабаны двух разных стилистических типов. Одни из них изображены при помощи силуэта, вторые (близкие к сакар-чагинским) – контурного рисунка.

[Чугунов, 2011(2), с. 41, 43, 56]. Не исключено, что изображение оленя в данном случае является ситуативной репликой со стилистического образа предшествующего времени, поскольку в целом комплекс изделий в «зверином стиле» из кургана Аржан-2 относится уже к последующему культурно-хронологическому пласту [Полидович, 2015, с. 222, 224–226].

В выделенном массиве изображений копытных животных сакар-чагинские кабаны занимают особое положение, поскольку их выделяют некоторые стилистические особенности: подтреугольный «горбик» здесь не акцентирован, а только намечен, а копыта не опущены вниз, как у других животных (поза животного «на пуантах»). Является ли это хронологическим или территориальным признаком, или же индивидуальной особенностью мастера, пока сказать трудно.

Кроме изображения кабанов на втулке имеется несколько знаков. Они воспроизводятся на всех опубликованных прорисовках, но лишь однажды [Яблонский, 1986, с. 49] автор находки прямо упомянул об их существовании и сравнил со знаками на знаменитой чаше из кургана Иссык. Работа с оригиналом с использованием электронного микроскопа “Dino-Lite Universal” показала, что знаки были нанесены на втулку мелкими отрывистыми касаниями очень тонким острым предметом, причём менее умелой рукой, чем та, которая исполнила композицию с кабанями. Также выяснилось, что старая прорисовка весьма неточно передавала начертания знаков, три из которых были арамейскими буквами⁸.

Обратимся к группе из двух знаков, расположенной правее и ниже задних ног правого кабана (рис. 4). Первый справа из них (рис. 5) – это буква *йод*. Она многократно встречается как в лапидарных, так и курсивных надписях IX–VII вв. до н.э. [Dupont-Sommer, 1964, p. 116, fig. 3; Naveh, 1970, fig. 1, 2, 1, 6; Herr, 1978, fig. 28; Bordreuil, 1986, № 89, 92, 95, 100, 102, 103, 111; Fitzmyer, 1995, pl. XII–XIII; Lemaire, 1998, p. 17], но в VII в. до н.э. её размеры значительно уменьшаются [Naveh, 1970, p. 10, 20; Herr, 1978, fig. 7; Fales, 1986, p. 126, pl. XIII–XIV; Bordreuil, Briquel-Chatonnet, 1996–1997, fig. 9]. К тому же с VIII в. до н.э. с *йод* начинают происходить серьёзные изменения: наряду со старой появляется новая форма в виде косой наклонной черты с отходящей от неё влево маленькой перекладиной [Naveh, 1970, p. 20, fig. 3; Fales, 1986, p. 126, pl. XIII–XIV; Herr, 1998, p. 59; Kwasman, 2000, fig. 1–3; Radner, 2002, S. 86; Attardo, 2005, p. 668].

Второй знак является буквой *хе* (рис. 5). Подобная форма появляется в последней четверти VIII в. до н.э. [Naveh, 1970, p. 11, fig. 2, 2; Herr, 1978, p. 14, fig. 25; 1998, p. 59, fig. 3] и бытует на протяжении VII–IV вв. до н.э. [Naveh, 1970, p. 19, fig. 2–12; Dupont-Sommer, 1964, p. 116, fig. 3; Fales, 1986, p. 112, pl. XIII–XIV; Lemaire, 2001, p. 31–32, fig. 2a; Fales, Attardo, 2005, p. 663, № 54, 55; Attardo, 2005, p. 668, not. 226; Балахванцев, 2016, с. 19].

Ещё один изолированный знак находится выше рассмотренной только что группы, правее задних ног правого кабана (рис. 6). Он полностью соответствует той форме букве *вав*, которая фиксируется в надписях X–VIII вв. до н.э. [Naveh, 1970, p. 9, fig. 1; Herr, 1978, fig. 5; 1998, p. 59, fig. 3], в частности, на стелах из Сфире [Dupont-Sommer, Starcky, 1958, p. 6, pl. III; Fitzmyer, 1995, pl. XII–XIII], и встречается ещё в VII в. до н.э. [Herr, 1998, p. 59, fig. 3; Fales, 1986, p. 113; Lemaire, 2001, fig. 1b, 3d; Attardo, 2005, p. 662, № 51].

Суммированные выше факты позволяют прийти к выводу, что по палеографическим основаниям буквы на втулке из Сакар-чаги 3 следует отнести к последней четверти VIII–VII вв. до н.э., что хорошо согласуется как с датировкой самого памятника, определённой

⁸ Нельзя исключить возможности того, что букв может быть больше. Так, под передними ногами правого кабана, у нижнего края втулки (рис. 2) находится знак, совпадающий по форме с арамейской буквой *тав* IX–VII вв. до н.э. [Naveh, 1970, fig. 1; Herr, 1978, fig. 15; Abou-Assaf et al., 1982, p. 89; Fales, 1986, pl. XIII–XIV] в виде креста. К сожалению, мы не можем быть уверены, изобразил ли резчик именно букву *тав* или знак в виде креста, хорошо известный даже неграмотному.

археологическими методами, так и с хронологическими рамками, внутри которых существовали изображения кабанов подобного типа.

В конце VIII – первой половине VII в. до н.э. восточная граница сферы использования арамейского языка и письменности находилась в Западном Иране. Из государства Манна, располагавшегося в долине реки Джагату, к юго-западу от озера Урмия, происходит большая арамейская надпись конца VIII в. до н.э., обнаруженная в районе Букана [Lemaire, 1998; Fales, 2003]. В созданных в 715 г. до н.э. после завоеваний Саргона II ассирийских провинциях на территории от современной ирано-иракской границы до линии Зенджан – Казвин – Хамадан были размещены депортированные жители Израиля и других областей «страны Хатти» [Дьяконов, 2008, с. 225, 241], являвшиеся носителями арамейской письменной традиции [Балахванцев, 2016, с. 20]. Следовательно, для того, чтобы оказаться в местах, где писали по-арамейски, сакар-чагинцы должны были достигнуть, как минимум, гор Загроса и озера Урмия, района, в котором их основным контактом, скорее всего, было Маннейское царство.

Разумеется, речь может идти отнюдь не о поездке нескольких лиц с торговыми целями, а о военном походе. Ещё в 2014 г. один из авторов статьи обратил внимание на то, что в ахеменидскую эпоху в десятый мидийский податный округ входили *ортотокорибантии* [Hdt. III. 92]. Этот экзотизм является калькой с древнеперсидского *tigraxaudā* и означает «острошапочные». Они не могли быть никем иными, как частью переселившихся в Мидию саков тиграхауда⁹, или массагетов, которые обитали к востоку от Каспийского моря за рекой Араксом–Узбоем [Hdt. I. 201, 204]. Логично предположить, что это переселение было следствием их походов в Северо-Западный Иран [Балахванцев, 2017, с. 117 (с предшествующей литературой)].

Что можно сказать о датировке этих походов? В VIII – первой трети VII в. до н.э. Мидия состояла из огромного количества мельчайших раннегосударственных образований, неспособных оказать эффективное сопротивление иноземным захватчикам. Положение изменилось после того, как в результате антиассирийского восстания в конце 70-х гг. VII в. до н.э. [Дьяконов, 2008, с. 276–283; Медведская, 2018, с. 155] возникло полностью перекрывшее все подступы к Манне с востока Мидийское царство, с мощью которого была вынуждена считаться даже Ассирия [Медведская, 2018, с. 158–159]. Естественно прийти к выводу, что наиболее вероятным временем вторжения саков в Северо-Западный Иран был период мидийской раздробленности, когда номады могли в одних случаях прокладывать себе путь силой, а в других – договариваться с местными правителями, используя в своих интересах царившую среди них вражду. Проход же сакской конницы через изрезанную горными хребтами территорию Мидии, которую очень легко оборонять, после появления там сильной центральной власти выглядит крайне маловероятным [ср. Дьяконов, 2008, с. 262–263].

Но как тогда быть с утверждением Геродота [Hdt. I. 103–104, 106] о господстве скифов над Мидией? Среди исследователей существуют различные точки зрения по поводу слов «отца истории»: одни признают важную роль, сыгранную скифами в политической истории всего Ближнего Востока того времени [Дьяконов, 2008, с. 296–299], а другие практически полностью её элиминируют [Медведская, 2018, с. 186, 189, 191 (с предшествующей литературой)]. Представляется, что истина в данном случае находится где-то посередине.

⁹ Предположение о том, что ортотокорибантии были пришедшими из-за Кавказа европейскими скифами [Дьяконов, 2008, с. 260–261], не кажется нам удачным. Дело ведь вовсе не в том, что европейские скифы подобно своим азиатским сородичам носили высокие островерхие шапки, а том, что персы применяли аппеллатив *tigraxaudā* только по отношению к одной из групп среднеазиатских саков. О приходе ортотокорибантов не с севера, а с востока также свидетельствует проникновение в мидийский, а затем древнеперсидский язык сакского по происхождению топонима *Parθava-*, служившего для обозначения небольшой области на северо-востоке Ирана, находившейся между Мидией и землями саков [Балахванцев, 2017, с. 115, 117].

Скифы – как северокавказские, так и среднеазиатские – могли совершать и даже наверняка совершали набеги на Мидию. Возможно, что в середине – второй половине VII в. до н.э. мидийским царям приходилось откупаться от них подарками и данью, но говорить о господстве скифов над Мидией столь же неверно, как и о власти крымских татар над Московским царством при Иване Грозном.

По нашему мнению, втулка с арамейскими буквами из Сакар-чаги является еще одним доказательством того, что в конце VIII – первой трети VII в. до н.э. саки Приаралья поддерживали контакты с цивилизациями Ближнего Востока, прежде всего, с Манной, в которой не только использовали арамейскую письменность, но и изготавливали ювелирные изделия, украшенные зернью и клуазонне (клад из Зивие)¹⁰. Они стали тем передаточным звеном, благодаря которому растения, изделия и технологии, рождённые в среде оседло-земледельческого населения Месопотамии и Западного Ирана, распространились в Центральный¹¹ и Восточный Казахстан¹², Туву и даже Синьцзян¹³.

И последнее. Доходившие до Манны приаральские саки должны были неизбежно встретиться там с европейскими скифами, чьё присутствие в приурмийском районе в это время подтверждается письменными и археологическими источниками [Дьяконов, 2008, с. 260, 274; Балахванцев, 2016, с. 20–21; Медведская, 2018, с. 155]. Вопрос о взаимодействии и взаимовлиянии двух родственных групп [Балахванцев, 2017, с. 117, прим. 379] ранних кочевников непременно должен быть рассмотрен в отдельном исследовании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Балахванцев А.С. К вопросу о времени и обстоятельствах появления скифов в Юго-Восточной Европе. *Боспорский феномен. Греки и варвары на Евразийском перекрёстке*. СПб.: Нестор-История, 2013. С. 352–357 [Balakhvantsev A.S. On the Question of the Time and Circumstances of the Appearance of the Scyths in Southeast Europe. *The Bosporan Phenomenon: Greeks and Barbarians on the Crossroads of Eurasia*. Saint-Petersburg: Nestor-Historia Publishing House, 2013. Pp. 352–357 (in Russian)].

Балахванцев А.С. Абсолютная хронология архаической Скифии: восточные реперы. *Кавказ и степь на рубеже эпохи поздней бронзы и раннего железа: материалы международной научной конференции, посвященной памяти Марии Николаевны Погребовой*. Ред. А.С. Балахванцев, С.В. Кулланда. М.: ИВ РАН, 2016. С. 15–24 [Balakhvantsev A.S. The Absolute Chronology of Archaic Scythia: Eastern Benchmarks. *Caucasus and Steppes in the Late Bronze – Early Iron Age: Proceedings of the International Conference Dedicated to the Memory of Maria Nikolaevna Pogrebova*. Eds. A.S. Balakhvantsev, S.V. Kullanda. Moscow: IOS RAS, 2016. Pp. 15–24 (in Russian)].

Балахванцев А.С. *Политическая история ранней Парфии*. М.: ИВ РАН, 2017 [Balakhvantsev A.S. *Political History of Early Parthia*. Moscow: IOS RAS, 2017 (in Russian)].

Балахванцев А.С., Яблонский Л.Т. Ахеменидская эмаль из Филипповки (проблема хронологии памятника). *Российская археология*. 2007. № 1. С. 143–149 [Balakhvantsev A.S., Yablonsky L.T. Achaemenid Enamel from Filippovka (the Problem of the Chronology of the Monument). *Russian Archaeology*. 2007. No. 1. Pp. 72–89 (in Russian)].

¹⁰ Важно отметить, что вещи из клада свидетельствуют о высоком уровне развития ювелирного искусства именно в среде маннеев [Дьяконов, 2008, с. 259–260].

¹¹ В относящихся к тасмолинской культуре Центрального Казахстана могильниках Жиланды, Карашоки, Бектауата, Бақыбулаг, Талды-2 присутствуют украшенные зернью конусовидные серьги [Бейсенов, 2018, с. 86–87, рис. 14], абсолютно аналогичные тем, что происходят из Аржана-2.

¹² Золотые изделия, орнаментированные зернью и перегородчатой эмалью, были найдены в кургане 5 могильника Чиликта [Черников, 1965, с. 41].

¹³ В могильнике Янхай (р-н Турфана) на северо-западе Китая обнаружен ламеллярный (чешуйчатый) ассирийский доспех, сделанный из кожи [Wertmann et al., 2021].

Бейсенов А. Элитные курганы тасмолинской культуры Центрального Казахстана. *Золото властелинов казахских степей*. Тэджон: Национальный научно-исследовательский Институт культурного наследия Республики Корея, 2018. С. 68–99 [Beisenov A. Elite Burial Mounds of the Tasmola Culture of Central Kazakhstan. *Gold of the Rulers of the Kazakh Steppes*. Daejeon: National Research Institute of Cultural Heritage of the Republic of Korea, 2018. Pp. 68–99 (in Russian)].

Волков В.В. *Оленные камни Монголии*. М.: Научный мир, 2002 [Volkov V.V. *Deer Stones of Mongolia*. Moscow: Nauchniy Mir, 2002 (in Russian)].

Грязнов М.П. Памятники майэмурского этапа эпохи ранних кочевников на Алтае. *Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры*. 1947. Вып. XVIII. С. 9–17 [Gryaznov M.P. Monuments of the Mayemir Stage of the Era of Early Nomads in Altai. *Brief Papers on the Reports and Field Research of the Institute for the History of Material Culture*. 1947. Issue 18. Pp. 9–17 (in Russian)].

Грязнов М.П. *Аржан: царский курган раннескифского времени*. Л.: Наука, 1980 [Gryaznov M.P. *Arzhan: Royal Mound of the Early Scythian Time*. Leningrad: Nauka, 1980 (in Russian)].

Дьяконов И.М. *История Мидии*. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2008 [Diakonoff I.M. *History of Media*. Saint Petersburg: Faculty of Philology, SPbSU, 2008 (in Russian)].

Дэвлет М.А. *Петроглифы Музур-Сагзола*. М.: Наука, 1980 [Devlet M.A. *Petroglyphs of Mugur-Sargol*. Moscow: Nauka, 1980 (in Russian)].

Канторович А.Р. Об одном важном мотиве в искусстве скифо-сибирского звериного стиля. *МИФ*. Т.7: На акад. Дмитри Сергеевич Раевски. Apotheosis. София: Нов български университет, 2001. С. 191–218 [Kantorovich A.R. About One Important Motive in the Art of the Scythian-Siberian Animal Style. *MYTH*. Vol. 7: To Academician Dmitry Sergeevich Raevski. Apotheosis. Sofia: New Bulgarian University, 2001. Pp. 191–218 (in Russian)].

Медведская И.Н. История Мидийского царства: VII–VI вв. до н.э. СПб.: Евразия, 2018 [Medvedskaya I.N. History of the Median Kingdom: 7th – 6th centuries BC. Saint-Petersburg: Eurasia, 2018 (in Russian)].

Переводчикова Е. В. О дате кургана Аржан-2. *Археологические вести*. 2020. Вып. 26. С. 159–165 [Perevodchikova E.V. About the Date of the Arzhan-2 Mound. *Archaeological News*. 2020. Issue 26. Pp. 159–165 (in Russian)].

Политович Ю.Б. Изображения горного козла в сакском искусстве архаичного периода. *Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов степной Евразии*. Ред. А.З. Бейсенов. Алматы: НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2015. С. 215–232 [Polidovich Yu.B. Images of a Mountain Goat in the Saka Art of the Archaic Period. *Saka Culture of Saryarka in the Context of Studying the Ethnosocial and Cultural Processes of Steppe Eurasia*. Ed. A.Z. Beisenov. Almaty: NITsIA “Begazy-Tasmola”, 2015. Pp. 215–232 (in Russian)].

Савинов Д.Г. *Оленные камни в культуре кочевников Евразии*. СПб.: СПбГУ, 1994 [Savinov D.G. *Deer Stones in the Culture of Eurasian Nomads*. Saint-Petersburg: SPbSU, 1994 (in Russian)].

Черников С.С. *Загадка Золотого кургана*. М.: Наука, 1965 [Chernikov S.S. *Mystery of the Golden Mound*. Moscow: Nauka, 1965 (in Russian)].

Чугунов К.В. Плиты с петроглифами в комплексе кургана Аржан-2 (к хронологии аржаномайэмурского стиля). *Тропой тысячелетий. К юбилею М.А. Дэвлет*. Ред. Д.Г. Савинов. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008. С. 53–69 [Chugunov K.V. Plates with Petroglyphs in the Arzhan-2 Mound Complex (to the Chronology of the Arzhan-Mayemir Style). *The Path of Millennia. For the Anniversary of M.A. Devlet*. Ed. D.G. Savinov. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2008. Pp. 53–69 (in Russian)].

Чугунов К.В. Аржан-2: реконструкция этапов функционирования погребально-поминального комплекса и некоторые вопросы его хронологии. *Российский археологический ежегодник*. 2011(1). № 1. С. 262–335 [Chugunov K.V. Arzhan-2: Reconstruction of the Stages of Functioning of the Funeral-Memorial Complex and Some Questions of its Chronology. *Russian Archaeological Yearbook*. 2011(1). No. 1. Pp. 262–335 (in Russian)].

Чугунов К.В. Искусство Аржана-2: стилистика, композиция, иконография, орнаментальные мотивы. *Европейская Сарматия. Сборник, посвященный Марку Борисовичу Шукину*. СПб: Нестор-История, 2011(2). С. 39–60 [Chugunov K.V. Art of Arzhan-2: Stylistics, Composition, Iconography, Ornamental Motives. *European Sarmatia. Collection Dedicated to Mark Borisovich Shchukin*. Saint-Petersburg: Nestor-Historia Publishing House, 2011(2). Pp. 39–60 (in Russian)].

Чугунов К.В. Торевтика азиатских nomadов и Древний Восток: к вопросу об одном из компонентов искусства Аржана-2. *Кавказ и степь на рубеже эпохи поздней бронзы и раннего железа: материалы международной научной конференции, посвященной памяти Марии Николаевны Погребовой*. Ред. А.С. Балахванцев, С.В. Кулланда. М.: ИВ РАН, 2016. С. 242–247 [Chugunov K.V. Toreutics of Asian Nomads and the Ancient East. One of the Components of Art of Arzhan-2. *Caucasus and Steppes in the Late Bronze – Early Iron Age: Proceedings of the International Scholarly Conference Dedicated to the Memory of Maria Nikolaevna Pogrebova*. Eds. A.S. Balakhvantsev, S.V. Kullanda. Moscow: IOS RAS, 2016. Pp. 242–247 (in Russian)].

Чугунов К. В., Парцингер Г., Наглер А. *Царский курган скифского времени Аржан-2 в Туве*. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017 [Chugunov K.V., Parzinger G., Nagler A. *The Royal Mound of the Scythian Time Arzhan-2 in Tuva*. Novosibirsk: Publishing house of IAET SB RAS, 2017 (in Russian)].

Шер Я.А. *Петроглифы Средней и Центральной Азии*. М.: Наука, 1980 [Sher Ya.A. Petroglyphs of Central and Inner Asia. Moscow: Nauka, 1980 (in Russian)].

Яблонский Л.Т. Уникальный образец звериного стиля из древнего кургана в Северной Туркмении. *Панорама искусств*. М.: Советский художник, 1985. Вып. 8. С. 238–244 [Yablonsky L.T. A Unique Example of Animal Style from an Ancient Burial Mound in Northern Turkmenistan. *Panorama of the Arts*. Moscow: Sovetskij Hudozhnik, 1985. Issue 8. Pp. 238–244 (in Russian)].

Яблонский Л.Т. К этногенезу населения Северной Туркмении (могильник раннесакского времени Сакар-чага 3). *Советская этнография*. 1986. № 5. С. 45–54 [Yablonsky L.T. On the Ethnogenesis of the Population of Northern Turkmenistan (Burial Ground of the Early Saka Time Sakar-chaga 3). *Soviet Ethnography*. 1986. No. 5. Pp. 45–54 (in Russian)].

Яблонский Л.Т. Проблема формирования культуры саков Южного Приаралья. *Советская археология*. 1991. № 1. С. 72–89 [Yablonsky L.T. The Problem of the Formation of the Culture of the Saka in the Southern Aral Sea Region. *Soviet Archaeology*. 1991. No. 1. Pp. 72–89 (in Russian)].

Яблонский Л.Т. Звериный стиль ранних кочевников Приаралья в контексте их исторического развития. *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology*. 2015. № 3. С. 101–119 [Yablonsky L.T. Animal Style of the Early Nomads of the Aral Region in the Context of Their Historical Development. *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology*. 2015. No. 3. Pp. 101–119 (in Russian)].

Abou-Assaf A., Bordreuil P., Millard A.R. *La statue de Tell Fekherye et son inscription bilingue assyro-araméenne*. Paris: Editions Recherche sur les civilisations, 1982.

Åström L. *Studies in the Arts and Crafts of the Late Cypriote Bronze Age*. Lund: the Author, 1967.

Attardo E. Paleographical Analysis of the Aramaic Inscriptions. *Tell Shiikh Fawqani: 1994–1998*. Eds. L. Bachelot, F.M. Fales. Padova: S.A.R.G.O.N. Editrice e libreria, 2005. Vol. II. Pp. 667–671.

Bordreuil P. *Catalogue des sceaux ouest-sémitiques inscrits de la Bibliothèque Nationale, du Musée du Louvre et du Musée biblique de Bible et Terre Sainte*. Paris: Bibliothèque Nationale, 1986.

Bordreuil P., Briquel-Chatonnet F. Aramaic Documents from Til Barsib. *Abr-Nahrain*. 1996–1997. Vol. 34. Pp. 100–107.

Bunker E. *Ancient Bronzes of the Eastern Eurasian Steppes from the Arthur M. Sackler collections*. New York: The Arthur M. Sackler Foundation distributed by H.N. Abrams, 1997.

Collon D. Getting It Wrong in Assyria: Some Bracelets from Nimrud. *Iraq*. 2010. Vol. 72. Pp. 149–162.

Dupont-Sommer A. Trois inscriptions araméennes inédites des bronzes du Luristan. Collection de M. Foroughi. *Iranica Antiqua*. 1964. Vol. 4. Pp. 108–118.

Dupont-Sommer A., Starcky J. *Les inscriptions araméennes de Sfiré (stèles I et II)*. Paris: Imprimerie Nationale, 1958.

- Fales F.M. *Aramaic Epigraphs on Clay Tablets of the Neo-Assyrian Period*. Roma: La Sapienza, 1986.
- Fales F.M. Evidence for West-East Contacts in the 8th Century BC: The Bukan Stele. *Continuity of Empire (?) : Assyria, Media, Persia*. Eds. G.B. Lanfranchi, M. Roaf, R. Rollinger. Padova: S.A.R.G.O.N. Editrice e libreria, 2003. Pp. 131–147.
- Fales F.M., Attardo E. Tablets in Aramaic Alphabetic Script. *Tell Shiukh Fawqani: 1994–1998*. Eds. L. Bachelot, F.M. Fales. Padova: S.A.R.G.O.N. Editrice e libreria, 2005. Vol. II. Pp. 650–666.
- Fitzmyer J.A. *The Aramaic Inscriptions of Sefire*. Roma: Editrice Pontificio Istituto Biblico, 1995.
- Gan Fuxi. Origin and Evolution of Ancient Chinese Glass. *Ancient Glass Research along the Silk Road*. Ed. Gan Fuxi. New Jersey; London et al.: World Scientific Publishing, 2009. Pp. 1–40.
- Herr L.G. *The Scripts of Ancient Northwest Semitic Seals*. Missoula, Montana: Scholars Press, 1978.
- Herr L.G. The Palaeography of West Semitic Stamp Seals. *Bulletin of the American Schools of Oriental Research*. 1998. № 132. Pp. 45–77.
- Hussein M.M. *Nimrud: The Queens' Tombs*. Chicago: The Oriental Institute, 2016.
- Kwasman T. Two Aramaic Legal Documents. *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. 2000. Vol. 63. Pp. 274–283.
- Lemaire A. Une inscription araméenne du VIIIe siècle av. J.-C. trouvée à Bukân (Azerbaïdjan iranien). *Studia Iranica*. 1998. T. 27. Pp. 15–30.
- Lemaire A. *Nouvelles tablettes araméennes*. Genève: Droz, 2001.
- Maxwell-Hyslop K.R. *Western Asiatic Jewellery c. 3000–612 B.C.* London: Methuen & Co. Ltd., 1971.
- McKeon J.F.X. Achaemenian Cloisonné-Inlay Jewellery: an Important New Example. *Orient and Occident: Essays Presented to Cyrus H. Gordon on the Occasion of His Sixty-Fifth Birthday*. Ed. H.A. Hoffner, Jr. Neukirchen-Vluyn: Neukirchen Verlag, 1973. Pp. 109–117.
- Moorey P.R.S. Material Aspects of Achaemenid Polychrome Decoration and Jewellery. *Iranica Antiqua*. 1998. Vol. 33. Pp. 155–171.
- Moorey P.R.S. *Ancient Mesopotamian Materials and Industries. The Archaeological Evidence*. Winona Lake: Eisenbrauns, 1999.
- Naveh J. *The Development of the Aramaic Script*. Jerusalem: Israel Academy of Sciences and Humanities, 1970.
- Oates D., Oates J. *Nimrud. An Assyrian Imperial City Revealed*. London: British School of Archaeology in Iraq, 2001.
- Radner K. *Die neuassyrischen texte aus Tall Šēh Hamad*. Berlin: Reimer Verlag, 2002.
- Singer P. *Early Chinese Gold and Silver*. New York: China House Gallery, 1971.
- Teeter E. Enameling in Ancient Egypt? *American Journal of Archaeology*. 1981. Vol. 85 (3). P. 319.
- Wertmann P., Xu D., Elkina I., Vogel R., Yibulayinmu Ma', Tarasov P.E., La Rocca D.J., Wagner M. No borders for innovations: A ca. 2700-year-old Assyrian-Style Leather Scale Armour in Northwest China. *Quaternary International*. 2021. doi: <https://doi.org/10.1016/j.quaint.2021.11.014>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

БАЛАХВАНЦЕВ Арчил Савелич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Archil S. BALAKHVANTSEV, DSc (History), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

ПОЛИДОВИЧ Юрий Богданович – кандидат исторических наук, независимый исследователь, Киев, Украина.

Yurii B. POLIDOVYCH, PhD (History), independent researcher, Kiev, Ukraine.

Рис. 1. Втулка из Сакар-чаги 3 (фото).
Fig. 1. Sleeve from Sakar-chaga 3 (photo).

Рис. 3. Развертка изображения (фото).
Fig. 3. Scanning of the image (photo).

Рис. 5. Буквы йод и хе (фото).
Fig. 5. Letters yod and he (photo).

Рис. 6. Буква вав (фото).
Fig. 6. Letter waw (photo).